

Торпеда надира

Во мгле, окружённой трубою потоков,
Всяк взвинчен болидом лучистых торпед,
Наевшихся всласть кислородного сока,
Внучок дирижаблей, проросший во свет.
Здесь тысячи лиг полегли на полянах,
Где лье изливают сиропом халвы.
И пусть не достичь им оленьего стана
В лазури высот над горой головы,
Врезаясь в ряды кутерьмы шестерёнок,
Вгрызаясь – не ври – в кислород и азот.
Как слой из орешков томительно тонок,
Так славный болид нарекает, зовёт!
Он мчится вперёд в невозможном угаре,
Почти что ракета, комета, сурок,
Покрашенный суриком, воздух заварит
В чаёк, преподав совершенный урок.
И снова, и снова, набрав обороты,
Плывут корабли под прослойкой Земли.
Как море подрезали хладные шпроты,
Торпеда надира лишь вдаль повелит.
Её хлебный кукиш по звёздам гадает,
Но всех шестерней недочерчен осот.
Кто тщится – тот вечность свою забывает,
Того к турбулентным потокам несёт.
Небось – точно живность!
Не в счёт его клушка,
Мокруша опять у дорожек растёт,
Невинно вино поглощает игрушка,
Карает, как ара, египетский Тот.
Так раем из эры помпезных ристалищ
Глядим на огни дотлевающих стран,
Где спутник себе лишь достойный товарищ,
Орбиты прочертим в воздушный таран.
Колбаски заточим. Спокойной всем ночи!
Зато Ким Чен Ын по плацдарму идёт.
Кол! Басни Крылова не выучил сочень,
Как увалень или поглаженный кот.
Такой вот банзай, но, вообще-то, не очень:
Кружится пинг-понгов зенит и надир.
На зов дирижабля среди заморочек
Он крепко нагнул по окружности мир
За восемьдесят. Так ведь восьмидесятый!
Ильич Леонид за медведем летит,
Шары опустив разбредаться по хатам,
Где домохозяйки коптят аппетит!

Потоки и вихри – турбины трибуны,
Трезвонят коронный намеренья час.
Ты слышишь? То лязгают копьями пуны
И золото сыпят в блохастый матрас.
Летим на Луну! Не на Марс – ну и ладно.
Летим на Луну! На дорожках в пыли
Следов не оставить. Порою отраднo,
Что пыль ту страшат вo всю корабли.
Там небо яснее, галактики дуют,
Повеют – и всё, дирижабль готов
Слоняться по космосу, будто рисуя
Желаньем взобраться подальше миров.
Здесь так высоко! Далеко ли далёко?
Лишь капсула, панцирь, внутри – ничего!
Руин беспримерных отменная лока,
Миг рока – изрядных пучин существо.
Во вздохах лелеем напористым телом,
Нас слепит межмирие небытия.
Порою – нескладно, но чаще – умело
Свершаешься ты, как свершаюсь и я.
Встречайте ж моря пересохших угаров,
Вселенная истину рубит с плеча,
Вопя выпью сих комариных кумаров,
И выпив молву в молчаливых речах.
По капле с Земли на Луну убываю.
Я вроде бы здесь, но отчасти и там.
Гостей привечает дымов караваем
Седой танкоградистый гиппопотам.
А в кратерах трубы и сизые смоги,
Фарватер без мыслей – курок и далёк.
Вот вырваться б только из этой берлоги
Да вновь заглянуть на Земли огонёк.
Меня поджидают, укутавшись в дымках,
Опутав слюной паутинистых вех,
Как ласточек дыры в песчаных перинках
Металлопрокатный не город, но грех.
Луна – край державы, извечно опорный,
И сам без подпорок уже никуда.
Порой – деловитый, корой – непокорный
Из метеоритов возвёл города.
Спускаемся вновь! Снизошли дирижабли.
И кровь, как зевота, по венам кипит.
Пусть крошечный этот межзвёздный кораблик
Скорее уже до Луны долетит!

*Белосов Роман, 10 февраля 2016 года,
самолёт Санкт-Петербург – Челябинск*